
НАСЛЕДИЕ

Королькова Л.В.

А.И. СОБОЛЕВСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ КНИГИ «БЫТ ВЕЛИКОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ЗЕМЛЕПАШЦЕВ» (МАТЕРИАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО БЮРО КН. В.Н. ТЕНИШЕВА)

Королькова, Людмила Валентиновна— кандидат исторических наук, научный сотрудник ведущей категории, Российский этнографический музей, Россия, Санкт-Петербург, korolkoval@list.ru.

Статья посвящена истории изучения и публикации материалов Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева в начале XX в. Основное внимание автор уделяет вопросам, связанным с подготовкой монографии «Быт великорусских крестьян-землепашцев» (1900–1902), которая в связи со смертью кн. В.Н. Тенишева (1903) не была издана. В научной и популярной литературе XX—начала XXI в. закрепилось утверждение о том, что окончательной систематизацией и подготовкой текстов указанного издания занимался сам князь В.Н. Тенишев. Однако это утверждение оказалось ошибочным. В ходе работы в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН автору данной статьи удалось найти материалы, которые позволили пролить свет на историю создания монографии «Быт великорусских крестьян-землепашцев» и определить персону, которой В.Н. Тенишев доверил систематизацию и написание этого фундаментального труда. Основными источниками для написания данной статьи послужили материалы архива и публикации о деятельности Этнографического Бюро кн. В.Н. Тенишева.

Ключевые слова: этнография, история науки, князь В.Н. Тенишев, А.И. Соболевский.

A.I. SOBOLEVSKY AND HIS ACTIVITIES IN PREPARING FOR THE PUBLICATION OF THE BOOK “THE LIFE OF THE GREAT RUSSIAN PEASANTS” (MATERIALS OF PRINCE V.N. TENISHEV ETHNOGRAPHIC BUREAU)

Korolkova, Liudmila Valentinovna—Candidate of Science in History, the Leading Research Fellow, the Russian Museum of Ethnography, Russian Federation, Saint-Petersburg, korolkoval@list.ru.

The article is devoted to the history of the study and publication of the materials of Prince V.N. Tenishev Ethnographic bureau in the early XXth century. The main attention in the publication is paid to issues related to the preparation of the monograph “The Life of the Great Russian Peasants” (1900–1902), which was not published due to the death of Prince V.N. Tenishev (1903). In the academic and popular literature of the XXth—early XXIth century, the statement was fixed that Prince V.N. Tenishev himself was engaged in the final systematization and preparation of the texts of this publication. However, this statement turned out to be incorrect. In the course of her work at the Saint-Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy

of Sciences, the author of this article managed to find materials that allowed to shed light on the history of the creation of the monograph “The Life of the Great Russian Peasants” and to identify the person to whom V.N. Tenishev entrusted the systematization and writing of this fundamental work. The main sources for this article were the materials of the above mentioned archive and publications on the work of Prince V.N. Tenishev Ethnographic bureau.

Key words: ethnography, history of science, Prince V.N. Tenishev, A.I. Sobolevsky.

В опубликованных материалах, посвященных деятельности Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, неоднократно упоминалось о том, что подготовкой материалов к изданию монографии о быте великорусских крестьян центральных губерний России занимался непосредственно сам князь, поскольку «бюро не отличалось творческой продуктивностью и за время его действия были изданы только две монографии»¹. Первым об этом заявил В.В. Тенишев в предисловии к книге «Административное положение русского крестьянина», которая была издана в 1908 г. В современных публикациях эта информация воспроизводилась неоднократно в книгах, посвященных княгине М.К. Тенишевой. В частности Л.С. Журавлева в своей монографии писала о том, что «сам Тенишев написал двухтомный труд “Быт великорусских крестьян землепашцев”, но напечатать не успел»².

Нужно отметить, что это утверждение не было подкреплено никакими фактами и основывалось только на информации сына В.Н. Тенишева — Вячеслава. Известно, что после окончания Санкт-Петербургского университета (1901) В.В. Тенишев продолжил обучение за границей и вернулся в Россию только после смерти отца. Здесь уместно напомнить, что прием рукописей от корреспондентов в Этнографическое бюро осуществлялся до 1901 г. Поскольку отношения отца и сына были не очень тесные, можно предположить, что В.В. Тенишев мог и не знать о том, кто реально взял на себя труд подготовки к изданию материалов Этнографического бюро. В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что князь В.Н. Тенишев не был ни историком, ни этнографом и даже не отличался «любовью к старине»³. Он финансировал и вдохновлял проект, поскольку целью работы Этнографического бюро была не «этнография», а получение подлинных сведений о жизни крестьянства, которые были необходимы для проведения социальных и хозяйственных преобразований в России. В.Н. Тенишев хотел поставить «диагноз обществу», а затем «рекомендовать лечение»⁴. К тому же князь практически не имел свободного времени для литературной работы, поскольку в то время, когда проходила обработка материалов, поступивших от корреспондентов, был полностью поглощен проблемами в предпринимательстве и работой, связанной с подготовкой Всемирной выставки в Париже (до ноября 1900 г.)⁵.

В своих действиях, направленных на сбор «этнографических сведений», В.Н. Тенишев всегда опирался на профессионалов. Так, к примеру, программа (вопросник), изданная в 1897 г. в Смоленске, была подготовлена при участии местных специалистов В.Н. Добровольского и А.Ф. Булгакова. Разбором и систематизацией рукописей, поступавших в Санкт-Петербург, занимались: заведующий бюро этнограф А.А. Чарушин, доктор медицины Г.В. Попов и одиннадцать сотрудников, среди которых были: П.К. Кашинский,

¹ *Тенишев В.В.* Административное положение русского крестьянина: Приложение: Опека в русском крестьянском быту П.С. Цыпкина: Своды данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В.Н. Тенишева. СПб., 1908. С. III.

² Там же; *Журавлева Л.С.* Княгиня Мария Тенишева. Смоленск, 1994. С. 177.

³ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Воспоминания. М., 2002. С. 239.

⁴ *Журавлева Л.С.* Княгиня Мария Тенишева. С. 176.

⁵ Там же. С. 176, 179, 181; *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Воспоминания. С. 239.

С.В. Максимов, Н.В. Плеве, Г. Попов⁶. Так же был привлечен штат технических сотрудников, которые копировали рукописи. Интрига с авторством книги «Быт великорусских крестьян-землепашцев» привела автора данной статьи в архивы. На протяжении многих лет там просматривались все документы, связанные с этнографическими исследованиями и деятельностью Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, но поиски не дали результатов. За несколько лет до временного закрытия Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (в связи с перемещением его фонда в другое здание) в поле зрения автора попал фонд академика-слависта А.И. Соболевского. Достаточно было посмотреть заголовки дел, включенных в опись № 1, чтобы понять, что это — материалы Этнографического бюро. Именно среди этих документов и были найдены свидетельства, подтверждающие, что обработкой материалов, поступивших в Этнографическое бюро кн. В.Н. Тенишева, и подготовкой книги занимался не сам князь, а профессионал — действительный член Императорской академии наук (1900 г.) А.И. Соболевский.

Алексей Иванович Соболевский (1856–1929) — известный российский филолог-славист, палеограф, профессор Санкт-Петербургского университета, почетный член Санкт-Петербургской духовной академии, действительный член-председатель Императорского общества истории и древностей Российских. Высшее образование он получил в Московском университете; Историко-филологический институт закончил со степенью кандидата магистра русского языка (1879 г.). В 1882 г. защитил диссертацию «Исследования в области русской грамматики». Был попечителем Киевского учебного округа, преподавал в Харьковском университете. В 1884 г. защитил докторскую диссертацию «Очерки из истории русского языка». С 1886 г. был ординарным профессором Университета св. Владимира (Киев). По предложению министра народного просвещения И.Д. Делянова А.И. Соболевский был переведен в Санкт-Петербургский университет на должность ординарного профессора (кафедра русского языка и словесности), также он читал лекции по палеографии в Санкт-Петербургском археологическом институте (до ноября 1902 г.). В 1896 г. Алексей Иванович получил чин действительного статского советника. За свою плодотворную деятельность был награжден орденами св. Станислава 2 степени, св. Анны 2 степени⁷.

Далее будет приведен текст письма, из которого следует, что именно А.И. Соболевский начал подготовку к публикации материалов Этнографического бюро. Он писал: «Покидая Петербург, князь поручил мне свести в одно целое находящиеся в моем распоряжении материалы по этнографии великорусского племени. Я уже приступил к исполнению этой работы. Занятия мои, в данный момент, сводятся к подготовительным операциям: к группировке и систематизации рукописей, к ознакомлению с их содержанием; одновременно я работаю над планом будущей сводки. Общие контуры этого плана для меня уже ясны, детали же его пока все еще ускользают от точной формулировки. Сводка, казавшаяся мне ранее делом довольно простым, потребует от меня, по видимому, усилий значительно больше, нежели те, какие я готов был ей уделить.

Я не вижу возможности ограничиться механическим расчленением рукописей на части, и далее, распределением этих частей по отделам, рубрикам и параграфам программы. Поступить так — это значило бы — обречь себя на работу не только бесполезную, но, до известной степени, даже вредную, по той простой причине, что разобраться

⁶ Журавлева Л.С. Княгиня Мария Тенишева. С. 177.

⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 119. Оп. 1. Д. 518. Л. 7–13; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее — СПбФ АРАН). Ф. 176. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–4.

в приведенных в известный порядок рукописях легко, нежели в горах большей или меньшей величины лоскутков (машинописи с текстом), хотя бы и тщательно рассортированных по параграфам программы.

Отсюда, конечно, не следует, что рукописи не должны быть расчленяемы на части, необходимо лишь в пределах каждого из параграфов программы связать разрозненные лоскутки-факты в одно стройное целое, насколько сделать это позволяют данные, которыми мы располагаем. Только при наличии этой связи реально, а не мнимо будут достигнуты цели сводки, заключающиеся в облегчении труда редактора по усвоению фактов и в сокращении до минимума траты времени на необходимые во время работы справки⁸.

Как видно из вышеизложенного, А.И. Соболевский со всей серьезностью подошел к выполнению предложенной ему работы. Он располагал полным каталогом сообщений, собранных Этнографическим бюро кн. В.Н. Тенишева, с обозначениями номеров тетрадей, имен корреспондентов и указанием мест сбора материала. В этот перечень были включены 1 720 тетрадей. В распоряжение исследователя были предоставлены 3 492 частично отредактированные копии рукописей и извлечения из них (машинописные копии), разложенные по тематике материала. Некоторые материалы, поступившие от корреспондентов, в процессе их обработки сотрудниками Этнографического бюро были сокращены. В итоге, по отделу «А» на тот период числилось 89 рукописей, по отделу «Б» — 195 рукописей, «Г» — 94, «Д» — 530, «Е» — 381, «Ж» — 878, «З» — 413 рукописей; «И» — 311, «Л» — 148 и по последнему отделу «К» — 453 рукописи (буквенная нумерация соответствует тематическим группам вопросов, входивших в Программу)⁹.

Нужно отметить, что первоначально А.И. Соболевский с определенной долей скепсиса подошел к изучению этнографического материала, т.к. предполагал, что информация, полученная от корреспондентов, не даст полной картины состояния крестьянского общества. Однако по мере погружения в оригинальный материал он изменил свое мнение и дал высокую оценку этим источникам. Об этом свидетельствует его личное высказывание: «Я начал знакомиться с содержанием рукописей и значительно успел уже продвинуться вперед в этом направлении. Признаюсь, не без тайной тревоги приступил я к этому ознакомлению. Меня никогда не покидало предубеждение против тех приемов исследования, которые усвоены были нашим Этнографическим бюро. Изучение народного быта при посредничестве случайных добровольцев, жителей нашей нищей культурными силами деревни, всегда казалось мне опытом, выражаясь корректно, рискованным.

Однако я ошибся. Деревня, в лице ее интеллигентных и полунинтеллигентных сотрудников (корреспондентов) заставила меня коренным образом изменить взгляд на вещи. И что всего удивительнее, так это именно то, что рукописи, принадлежащие полунинтеллигентным сотрудникам, привлекают к себе ныне наибольшую долю моего внимания: в них я нахожу более, нежели в других рукописях, цельности и непосредственности в изображении интересующего нас быта и, порою, больше оригинальных фактов и характерных подробностей.

Теперь уже не колеблясь, я могу сказать, что литературный работник, одаренный художественным чутьем, найдет в синих папках обильный материал для мастерского в союзе с фотографом-художником воспроизведения не только внешнего, выражающегося в поступках, быта великорусской деревни нашего времени, но и для характеристики поступков в соответствии с состоянием сознания.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 11. Л. 73.

⁹ Там же. Л. 51–52, 75.

Для исследователя-не специалиста наибольшие трудности, без сомнения, могло, и должно было, представлять изучение обычного права. И, тем не менее, и в этой области мы располагаем такими работами, которые могут послужить надежной опорой при изображении не только основ, но и частных крестьянского общинно-правового уклада»¹⁰.

Работа непосредственно над монографией «Быт великорусских крестьян-землепашцев» началась после ознакомления А.И. Соболевского со всеми материалами. Первыми к публикации были подготовлены следующие материалы: Глава 1. «Природные условия в связи с образом жизни» (24 страницы машинописи), затем Глава 2. «Зависимость крестьян от условий общественного и государственного строя (крестьянские сходы, власти в отношениях с крестьянами, преступления и взгляд народа на нарушение права собственности, самоуправство и суд самих крестьян, отношение к судам, опека в крестьянском быту, повинности и пр.)»—115 страниц машинописи¹¹. Кроме того, написание текста осуществлялось по тематическим «отделам». Отдел I назывался «Природные условия в связи с образом жизни крестьянства»; Отдел II. «Общественное положение»; Отдел III. «Подчинение народа общественному строю»; Отдел IV. «Отношение крестьянства между собой и к сторонним лицам»; Отдел V. «Поступки и поведение крестьян, связанные с верованиями»; Отдел VI. «Обучение. Школа. Грамотность»; Отдел VII. «Переселение. Поземельные споры. Пожары. Наводнения и пр.»¹².

Для оформления монографии А.И. Соболевский предполагал использовать значительный по объему фотографический и иллюстративный материал. Он должен был включать типы населения разных губерний в народной одежде, виды степных и лесных деревень. Исследователь считал, что необходимо было включить в издание подлинные фотографии, на которых запечатлены сельские и деревенские сходы, драки и ссоры в семье, драки на улице, расправы с конокрадами, процесс исполнения обряда колдуном и т.п. С помощью иллюстраций (живопись, графика) крестьянская жизнь должна была быть показана в разных жизненных ситуациях: на сходе, на пирушке, на пастбище, на рыбалке, на богомолье. Текст о крестьянском обществе планировалось подкрепить такими иллюстрациями, как сцены «У ростовщика», «Раздел имущества», «Бунт при межевании», «Встреча гостей», «Молебен о дожде». А праздничную культуру—изображениями праздника Иван Купала, ряженных на святках, хороводов, посиделок, обрядов сватовства и венчания, обряда крестин¹³.

К сожалению, труд А.И. Соболевского не был издан, поскольку заказчик книги князь В.Н. Тенишев скончался в Париже 23 апреля 1903 г. Что же стало с подготовленной к печати рукописью? На этот вопрос дать исчерпывающий ответ пока невозможно. Также не ясно, был ли этот труд завершен полностью. Вероятнее всего, подготовленные к печати материалы остались у А.И. Соболевского, поскольку в его фонде сохранились машинописные копии рукописей, предоставленных ему сотрудниками Этнографического бюро и рукописные и печатные тексты, написанные самим исследователем. Они разрознены по разным архивным делам. Известно, что после смерти руководителя Этнографического бюро, его жена княгиня М.К. Тенишева в 1904 г. передала в библиотеку Русского музея документы, хранившиеся в Бюро.

¹⁰ Там же. Л. 74.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 30. Л. 60–61.

¹² Там же. Л. 63.

¹³ Там же. Л. 65–66, 68.

Это были оригинальные рукописи и машинописные копии рукописей (позже из этих материалов в архиве музея были сформированы 1 873 дела). При передаче материалов с руководством учреждения было оговорено следующее требование: «с разрешения администрации музея материалы может разрабатывать каждый, кто пожелает»¹⁴. Весьма любопытно, что первым их пользователем стал сын В.Н. Тенишева—Вячеслав, который в то время проживал в Брянской губернии. Поскольку у него не было возможности приехать в Санкт-Петербург для работы с материалами Этнографического бюро, хранящимися в библиотеке Русского музея, эту функцию по его просьбе выполнила жительница столицы Лидия Алексеевна Гальперт. Она переписывала тексты рукописей (материалы—ответы корреспондентов на вопросы Программы Этнографического бюро с № 44 по № 90—суд и расправа) и отправляла В.Н. Тенишеву. На основе этих источников была подготовлена и в 1907 г. вышла в свет книга «Правосудие в русском крестьянском быту. Свод данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В.Н. Тенишева». Автор обратился к этой теме в связи с предстоящей реформой местного суда¹⁵.

Вышеизложенное еще раз подтверждает наше предположение о том, что В.В. Тенишев не знал о том, что подготовка обобщающего труда «Быт великорусских крестьян-землепашцев» была поручена его отцом А.И. Соболевскому. Иначе бы он обратился непосредственно к автору, у которого в то время находились отредактированные тематические своды данных по всем губерниям.

В заключение статьи, считаем целесообразным дать краткую характеристику материалов Этнографического бюро, хранящихся в фонде 176 (СПбФ АРАН). Архивное дело № 14 включает «Записи фольклорного и этнографического материала (песни, сказки, обычаи), сделанные А.В. Баловым по программе В.Н. Тенишева в Пошехонском у. Ярославской губ.» и содержит 461 лист. В дело № 15 включены записи фольклора и этнографические материалы, собранные А.А. Фоминым в Ростовском уезде Ярославской губернии (120 л.). Дело № 16 содержит записи обычаев, связанных со смертью и погребением, записанные Н.И. Кузнецовым в Вологодской губ.

Архивные дела под номерами с 19 по 24 имеют очень большой листаж (539, 683, 550 листов) и содержат сведения о свадебных обрядах и плачах, присланные корреспондентами в Этнографическое бюро из разных местностей России. Следует отметить, что в деле № 20 помимо отдельных машинописных страниц (копий оригинальных рукописей) имеются сшитые вместе рукописные листы под названием «Сведения этнографические о крестьянах великорусах центральной России. Описание крестьян д. Барьиной Середниковской волости Егорьевского уезда Рязанской губернии». Рукопись выполнена на тетрадных листах в линейку. Это оригинальный материал, поступивший от корреспондента. В деле № 21 среди машинописных листов встречаются и оригинальные листы рукописей из Орловской губ.¹⁶

В делах под номером 25, 26, 27 хранятся объемные этнографические материалы по теме «брак и семья» (гектограф). Их общий листаж составляет 2 009 архивных листов. В дело № 28 включены темы: «Болезнь», «Смерть», «Гадания», «Суеверия», «Язык», «Знания». Эта папка содержит материалы, поступившие в Этнографическое бюро из деревень Средней России. Дело № 29 представляет собой машинопись—этнографические материалы по темам «сношения крестьян между собой», посиделки, беседы, сказки

¹⁴ Тенишев В.В. Административное положение русского крестьянина. С. IV.

¹⁵ Там же. С. V.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 20. Л. 316–330.

и поверья (728 л.). Среди машинописных листов нами были обнаружены отдельные оригинальные листы рукописей по теме «Священники и причт» и рукопись под названием «О галичских плотниках», присланная в Этнографическое бюро корреспондентом А.Н. Макаровым из с. Ильинское Пошехонского уезда Ярославской губернии, и листы неизвестного автора, написанные черными чернилами, по теме «Свадьба, сговор»¹⁷.

В дела № 30 и № 31 фонда № 176 вошли машинописные тексты по темам, связанным с крестьянским бытом, семейными и имущественными отношениями (1 149 листов), в деле № 32 — записи песен и частушек (машинопись на 533 листах). Следует отметить, что в деле № 31 среди машинописных листов хранится материал, являющийся частью книги, которую по заказу князя В.Н. Тенишева писал А.И. Соболевский. Это текст под названием «Безбрачие и отшельничество»¹⁸. В этом же архивном деле нами встречена рукопись, перечеркнутая синим карандашом. Текст рукописи содержит песни, записанные корреспондентом из д. Печеньга Костромской губернии Н. Колосовым в Чудовской волости Солигаличского уезда Костромской губернии. Рукопись датирована 13 июля 1908 г.¹⁹

Перечисленные выше источники стали вводиться в научный оборот после 1985 г. Об этом свидетельствуют отметки в листах использования архивных дел. Первым исследователем, использовавшим систематизированные материалы из фонда А.И. Соболевского для научных изысканий по этнографии, была Т.А. Бернштам (1985 г.). Автор данной статьи впервые обратилась к фонду 176 в 2014 г. К тому времени материалы Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, хранящиеся в СПбФ АРАН, практически не были изучены. Поэтому о вкладе А.И. Соболевского в подготовку книги «Быт великорусских крестьян-землепашцев» не было ничего известно. Большинство исследователей (этнографы, историки), приезжавшие в Ленинград из разных регионов России в 1970–1990-е гг., пользовались источниками, хранящимися в рукописном архиве Российского этнографического музея, поскольку там отложились оригинальные материалы корреспондентов (тетради), поступившие в Этнографическое бюро. Однако в 2002 г. доступ к этим документам был закрыт в связи с подготовкой к публикации архива кн. В.Н. Тенишева. По этой причине ряд этнографов из разных регионов России обратились к материалам фонда А.И. Соболевского (СПбФ АРАН). В их числе была и автор данной статьи. Однако до закрытия архива в 2019 г. нам не удалось просмотреть и изучить все документы, хранящиеся в фонде № 176. Полагаем, что проведение дальнейшей разработки темы, рассмотренной в этой статье, даст дополнительный материал о деятельности А.И. Соболевского по подготовке к изданию этнографических материалов.

Список литературы

- Журавлева Л.С. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск: Полиграмма, 1994. 319 с.
Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Воспоминания. М.: Захаров, 2002. 398 с.

References

- Tenisheva, M.K. *Vpechatlenija moej zhizni. Vospominanija* [Impressions of my life. Memories]. Moscow: Zakharov Press, 2002. 398 p. (in Rus.).
Zhuravleva, L.S. *Knjaginja Marija Tenisheva* [Princess Maria Tenisheva]. Smolensk: Poligramma Press, 1984. 319 p. (in Rus.).

¹⁷ Там же. Л. 34–40, 88–89, 116–118.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 31. Л. 324–342.

¹⁹ Там же. Л. 577–587.